

Л. В. Пузан

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики преподавания иностранных языков МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПАРЕМИЯХ

Данная работа посвящена гендерному аспекту фразеологических исследований. Материалом исследования послужили паремии, извлеченные из Сборника народных пословиц В.И. Даля и раскрывающие концепты «женщина» и «мужчина» в рамках тематических групп «Сватовство», «Жених – невеста», «Муж – жена», «Баба – женщина». Теоретическая значимость работы видится в определенном вкладе в изучение формирования гендерных стереотипов в русской лингвокультуре,

интерпретацию их содержания, а также актуальности полученных результатов для типологических обобщений и выводов.

Развитие лингвистики на современном этапе, как известно, характеризуется антропоцентрическим подходом к изучению языковых явлений, что обусловило появление в ней таких новых направлений, как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика и др. Среди перечисленных наук особое место занимает также гендерная лингвистика, базовым понятием которой является «гендер». Под гендером понимают социокультурный пол, что позволяет трактовать это понятие как «конвенциональный идеологический конструкт», в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в данной культуре [1].

Обзор работ в области фразеологических исследований показал, что в современной фразеологии также появились новые направления, обусловленные обращением лингвистов к фактору «человек» и, как результат, растущее число работ, выполненных с позиций междисциплинарного подхода: культурологического, когнитивного и гендерного (В.Н.Телия, А.В. Кирилина, А.В. Артемова, В.В. Васюк, Б.Ю. Норман, А.Ю. Першай, В.И. Коваль, К.С. Волошина и др.).

В сфере паремологии, как известно, наиболее четко проявляются национально-культурные и национально-языковые особенности, национальный менталитет, стереотипы.

Согласно В.И. Далю, «пословица – это коротенькая притча; суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот. Как всякая притча, пословица состоит из двух частей: из общего суждения и толкования, поучения. Иногда вторая часть опускается, предоставляется сметливости читателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки» [2, 13–14]. В качестве полной пословицы В.И. Даль приводит следующий пример: Всякая рыба хороша, коль на уду пошла. Поговорку В.И. Даль определяет как «способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения», подчеркивая, что поговорка «только заменяет прямую речь окольной, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Жена не говорит: «Он пьян; а скажет: «У него в глазах двоится», «Он навеселе» [там же].

Анализ паремий, отражающих женскую картину мира в русскоязычном пространстве в рамках указанных выше тематических групп позволил выделить и охарактеризовать два периода в жизни женщины: девичество и замужество. До замужества девушка живет вольной жизнью, имеет право отказать жениху, красуется «как маков цвет», что отражено в следующих паремиях: Гуляй, пока голова не покрыта (замужние женщины из народа надевали на голову «плат»); Своя волюшка (девке) у батюшки; Девкою полны улицы, бабою полна печь [2, 287–295].

В паремиях, описывающих жизнь женщины в замужестве, доминирует образ несвободы, связанности, разлука с близкими и тяжелый домашний труд. Ср.: Покроют головушку, наложат заботушку; Хвалит сваха чужую сторону, а сама в нее ни по ногу; Чужедальня сторона: она горем посеяна, слезами поливана, тоскою покрывана, печалью горожена; Под чужой потолок подведут, другое имя дадут; Дочь – чужая добыча. Дочь – отцу, матери не корысть (не кормилица). Ключница чужому отцу, ларешница чужой матери; Не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа [2, 287–295].

Причем замужество воспринимается как необходимость, как приобретение минимальной защищенности, отсутствующей у женщины вне брака. Ср.: Хоть плох мужичок, а завалюсь за него – не боюсь никого; Для щей люди женятся, для мяса замуж идут; За мужину жену есть кому вступиться; Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной спиной не сижусь сиротой; Худ Устим, да лучше с ним; С ним горе, а без него вдвое, хоть лыками сшит, да муж; Жена без мужа – всего хуже. Жена без мужа – вдовы хуже; Жена при муже хороша. Без мужа не жена; Птица крыльями сильна, жена мужем красна; Без мужа жена всегда сирота; Когда овдоеешь, тогда и мужа помянешь; С мужем – мужа; без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой хоть волком вой [2, 287–295].

Нами отмечены также паремии, содержащие противоположные суждения: Нужа, нужда! (нужда) нет ее хуже, а лучше худого мужа; Плоха стужа да нужда, а все лучше худого мужа; Ни выпрячи – впрячи, ни в ухабе сберечи, ни от солнышка затулей, ни от дождя епанча; Как худая трава, только ноги оплела; Ни в молодости на потеху, ни в старости на подмогу, ни по смерти на помин души; За плохим жить, только век должить (волочить); Был у меня муж Иван – не приведи бог и вам [2, 287–295].

«Засидеться в девках» считалось своего рода позором, которого всячески избегали, выходя замуж за немилого. Ср.: Не найдешь паренька – выйдешь и за пенька; Хоть за вола, только б в дому не была; Брагу сливай, не доквашивай; девку отдай, не дорацивай; Пока ветры не обвеяли, да собака не облаяла, отдавай; Красит девку венец да молодец; В девках засиделась, так на том свете козлов паси [3, 216–218].

Больше шансов выйти замуж было у девушки с хорошей славой/репутацией, поэтому родители оберегали дочь от лишних глаз. Главным достоинством девушки считалась скромность. Ср.: Смиренье девичье ожерелье; Видена девка медяна, а не видена золотая; Что девушка не знает, то ее и красит; Хорошо гостит девка, а итога лучше дома сидит; Всяк бы про девку слышал (ведал), да не всяк бы ее видел; Не видена – девица, а видена – девушка; У доброй девки ни ушей, ни глаз [3, 216–218].

Ряд паремий, характеризующих женщину до замужества, носит рекомендательный характер как в отношении ее самой, так и в отношении ее родителей. Ср.: Сиди дома! Будь скромна! Держи девку в тесноте, а деньги в темноте (не давай девке волю); Сиди, девица за тремя порогами. Орехи – девичьи потехи; Не берись, девка, за лапту (т.е. будь скромна);

Держи девку в кувшине, а выглянет, так перстом; Береги дочь до венца; Стекло да девку береги до изъяну [3, 16–218].

Дурная слава была клеймом на репутации девушки. Ср.: Девка хороша, да слава не хороша; Хорош соболек, да измят. И рада б ийти замуж, да зад в дегтю; Худая слава пройдет – никто замуж не возьмет; Девушка не травка, не вырастет без славки; Первую дочь берут по отцу, матери, вторую по сестре; Грех не беда, да слава не хороша (Грибоедов); Какова баба, такова и слава; Какова девка, такова ей припевка; Какова Маланья, таково ей и поминанье; Какова пава, такова ей и слава. Рекомендательное содержание вербализуют и следующие паремии: Не к лицу бабке девичьи пляски; Девушка невестица – бабушке ровесница; Чужого мужа полюбить – себя погубить [2, 273–275].

Нижеследующие паремии позволяют судить о преданности, самопожертвовании и покорности женщины: Ради милого дружка и сережку из ушка; Для милого не жаль потерять и многого; Милый ударит – тела прибавит. Милый побьет, только потешит; От того терплю, кого больше люблю; Миленок и не умыт беленок; Ради милого и себя не жаль; Был бы хлеб да муж, и к лесу привыкнешь.

Следует однако отметить группу паремий, в которых женщины проявляют свою волю и решительность и могут постоять за себя. Ср.: Я ее палкой; она меня скалкой; С хватом бабе хоть на медведя; В стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет; У нее муж по ниточке ходит; Этой бабе только бы штаны надеть; И то бывает, что кошка собаку съедает [2, 287–295].

Отражено в паремиях и отношение к красоте русской женщины (девушки). Ср.: Кругла, пухла, бела, румяна, кровь с молоком (идеал); ант. Костлявая девка – тарань-рыба; Коса – девичья краса; Расцветает, что маков цвет. При этом подчеркивается, что красота женщины не вечна: Красота – до венца; Бабий век – сорок лет.

Красоте и нарядам женщины в русской лингвокультуре предпочитается хозяйственность: Не наряд девку красит, а домостройство; Хороши марьяны (бусы), да девки не скрасят. В ряде паремий отражается образ женщины, красота и ухоженность которой ассоциируется только с праздниками: В праздник – груша, а в будень – клуша; В праздник – белоличка, в будень – чумичка [2, 273–275].

Русская женщина – бережливая: Муж возом не навозит, что жена горшком; Не столько муж мешком, сколько жена горшком [там же].

Наряду с положительными характеристиками, женщины в картине мира русской паремиологии присутствуют и отрицательные, причем в гораздо большей степени. А.В. Кирилина считает, что преобладание эмотивно-отрицательных фразеологических единиц обусловлено особенностью восприятия окружающей действительности человеком, поскольку все положительное воспринимается как норма для представителей определенного культурного сообщества и не всегда находит отражение и реализацию в языке, в то время как негативное

трактуются как отклонение от принятой обществом нормы и всегда маркировано в языке [1].

Формирование гендерных стереотипов происходит под влиянием целого ряда экстралингвистических факторов. К числу таких факторов относятся мифология и религия, поверья и обычаи. Общеизвестен факт, что в Библии мужчина представляется первенцем творения, тогда как женщина была создана второй из ребра Адама, чем обусловлены второстепенная роль женщины в обществе, сомнительность ее принадлежности к категории «человек», приписывание ей массы негатива. Ср.: Девки не люди, козы не скотина; Курица не птица, баба не человек; Кобыла не лошадь, баба не человек; Я думал идут двое, ан мужик с бабой; Курице не быть петухом, а бабе мужиком; Баба, что жаба.

Женщина наделена демоническими чертами: Ср.: Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет; Баба да бес – один у них вес; Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.

Приведем группу паремий, в которых прослеживается низкая оценка женского интеллекта. Ср.: У бабы волос долог, да ум короток; Коротка, что девичья память; Бабе дорога – от печи до порога, Личико беленько, да ума маленько; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Дура не дура, а ума нет; Бабьи умы разоряют дома; Собака умнее бабы: на хозяина не лает [2, 273–275].

Женский ум – явление не желательное. Ср.: Умную взять – не даст слова сказать. Женский ум сочетает в себе такие признаки, как находчивость и хитрость: У парня догадка, у девки смысл; Лукавой бабы и в ступе не истолчешь.

Девушке / женщине свойственно также притворство, ср. Гонит девка молодца, а сама прочь нейдет; лживость и неискренность: Жених на двор, и пальцы на стол; Не всякая жена мужу правду сказывает; И дура-жена мужу правду не скажет; Бабья вранья и на свинье не объедешь; Баба бредит да кто ей верит (притворная); Баба плачет – свой норов тешит [2, 273–275].

В русских паремиях женщина предстает непостоянной, ненадежной, ветреной. Ср.: У бабы семь пятниц на неделе; Женские думы изменчивы; Меж бабьим 'да' и 'нет' не проденешь иголки; Женские думы изменчивы; Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы уверток.

Она (баба) также чрезмерно разговорчива, болтлива. Ср.: Где утка (т.е. баба), там и мутка (т.е. сплетня); Не все то правда, что бабы врут; Бабий язык, куда ни завались, достанет; Где баба, там рынок; где две, там базар; Где две бабы, там сходка, а где три, там содом; Волос долог, а язык длинней; У баб только суды да ряды [с. 273–275].

От русской женщины, представленной в паремиях, могут исходить опасность и коварство. Ср.: Не верь жене в подворье, а коню в дороге; Жена ублажает, лихо замышляет; Не верь ветру (коню) в поле, а жене в доме!

У нее плохой нрав. Она упряма. Ср.: Стели бабе вдоль, она меряет поперек; Родилась пригожа, да по нраву негожа; С собой красавица, да душа трухлява; С бабой не сговоришь; Бабу не переговоришь; За бабой покидай последнее словцо; Бабе хоть кол на голове теши [2, 273–275].

В нижеследующих паремиях осуждается распущенность и блудливость женщины. Бабьему хвосту нет посту; Знают бабу и не для пирогов; На прохожей /битой, торной дороге трава не растет; И красавица, да гулява; Солдаткиным ребятам вся деревня отец; Собака гуляла, да и хвост прогуляла.

В народных пословицах замужние женщины нередко наделяются злым нравом. Ср.: Девушки хороши, красные пригожи, да отколь же злые жены берутся? Всех злее злых злая жена; Злая жена сведет мужа с ума; Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою [2, 287–295].

Отрицательная характеристика русской женщины включает в себя также такой компонент, как «слезливость» / «плаксивость». Ср.: Баба слезами беде помогает; Без плачу у бабы дело не спорится; Женский обычай – слезами беде помогать; У баб да у пьяных слезы дешевы. Становится понятным, почему современных мужчин нередко называют «бабами». Речь идет о мужчинах, обнаруживающих «женский» тип поведения (Эка баба, что нюни распустил).

Следует отметить, что в анализируемом языке существует ряд пословиц, которые как бы перечеркивают все то негативное, что звучало о женщине. Особое место в этой связи занимают пословицы и поговорки, отражающие уважительное отношение к женщине, как матери и хозяйке: Умная жена как нищему сума; Женский ум лучше всяких дум; Без жены, что без ума; И зла жена добра жена. Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери; Нет такого дружка, как родная матушка; Отцов много, а одна матушка; При солнце тепло, а при матери добро; Хозяйка в дому, что оладышек в меду; Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать; Без мужа, что без головы; без жены, что без ума; Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт; Три друга: отец, да мать, да верная жена [2, 273–275]. В жизни мужчины, также как и в жизни женщины, в русских паремиях отражены две фазы жизни: до женитьбы и после женитьбы.

Паремии, вербализующие концепт «до женитьбы», носят зачастую назидательный характер. Ср.: Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе); Красную жену не в стенку врезать; Бери, чтоб не каяться, жить в любви, да не маяться; Выбирай корову по рогам, а девку по родителям; Не ищи красоты, ищи доброты! Глупому мужу красная жена дороже красного яйца; С лица воду не пить, умела бы пироги печь; Красота приглядится, а щи не прихлебаются; Не бери жену богатую, бери непочатую! Много невест разбирать, так век женатому не бывать; Богаты невесты – да до венца. Верь приданому после свадьбы; Наперед перебеситься, а потом жениться; На резвом коне жениться не ездят; Не заламывай рябинку не вызревшу; не сватай девку не вызнавши;

Не молодца любят, денежку; Пей вино, да не брагу; Люби девку, а не бабу; С корня не валяй., а валежник подбирай; О девке худа не молви [2, 281].

Из русских паремий явствует, что как для женщины, так и для мужчины семья имеет первостепенное значение. Ср.: Не женат – не человек; холостой что бешеный, холостой – полчеловека; Лучше жениться, чем волочиться; Что гусь – без воды, то мужик без жены; Жениться скорее – в дому прибыльнее.

Женитьбу мужчина считает скорее «бедой». Ср.: Что весел? – Да женюсь. – Что бледен? – Да женился; Кумишься, сватаешься, а проспишься – спохватишься; Женился – как на льду обломился; Жениться – беда, не жениться – беда, третья беда – не дадут за меня; Женил бы тебя (сказал мужик в сердцах упрямому мерину, который задурил) [2, 281].

Но не для всякого женитьба оборачивается бедой. Ср.: Один женился – свет увидал; другой женился – с головою пропал; одному с женою радость, другому горе; Бился, колотился, а доброй жены не добился; Одному с женою горе – другому вдвое; Горько, что беда, а мило, что жена; Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи; три друга [там же].

Женившись, мужчина берет на себя ответственность за жену, невольно меняется его отношение к жизни, его привычки. Ср.: Жениться – с людьми распротиться; Не женился молодец, а постригся. Женился, не подстригся, а от посиделок отказался; Жениться – не все веселиться. Женился – на век заложился; Жениться, так не лениться; хоть не хочется, да вставай! Хоть гайтан порви, да жену корми (т.е. хоть крест с шеи продай); Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь; Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь; Жена не седло: со спины не сымешь [2, 281–283].

Однако отношение мужчины к женщине, выраженное в русских паремиях, является отношением существа привилегированного к существу подчиненному: К ней (бабе) следует применять строгость, держать ее в ежовых рукавицах. Бей бабу молотом, сделаешь золотом; Любить жену – держать грозу; Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу; Шубу бей – теплее, жену бей – милее; Бей жену к обеду, а к ужину опять. Нельзя бабе давать волю: Ср.: Жене спускать – добра не видать; Жене спускать – так в чужих домах ее искать; Жена без грозы – хуже козы; Бабе спустишь – сам баба будешь; Кто волю жене дает, тот сам себя обкрадывает; От мужа поволька – жена-самоволька; Дал муж жене волю – не быть добру; Воля и добрую жену портит [2, 287–285].

Стереотипным идеалом мужчины является жена «смирная как агнец, делова, что пчела, красна, что райская птица, верна, что горлица» [там же].

Отмечено много пословиц, в которых добрая жена противопоставляется злой. Ср.: От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь; Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать; С доброй женой сполгоря и горе; Хорошая жена – дом; добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом

растрясет; Добрая женитьба к дому приучает, худая от дому отлучает; Червь дерево глит, а злая жена дом изводит. Перед злой женою сатана – младенец непорочный. Худая жена – кара господня. Железо уваришь, а злой жены не уговоришь; Злая жена – мирской мятеж; Злая жена – засада спасению. Лучше камень долбить, чем злую жену учить [2, 287–295].

К внешности мужчины предъявляются невысокие требования: Мужчина, коле немножко казистее черта, – красавец; Чем не молодец, коли нос с огурец; Не урод, так и красавец; Не казист лицом, да тряхнет молодцом [2, 281].

В пословицах можно обнаружить свод правил, в которых осуждается безнравственность, сексуальная распущенность мужчины. Ср.: Зародился Никита на волокиту; Масляны глаза – дедушник; Молодой дурит, старый пакости творит; У кого на уме молитва да пост, а у него бабий хвост; Седина в бороду, а бес в ребро; Это игумен вокруг гумен; Девок высматривать, по теремам глазеть; И старо, да не холощено; Мышиный жеребчик (старый, сухой щеголь и волокита) [3, 163].

В русских поговорках отражена не только зависимость жены от мужа, но и мужа от жены. Ср.: Видал ли ты беду? Терял ли ты жену?; Не плачет малый, не плачет убогий, а плачет да горюет вдовый. Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота [2, 281–283].

Формирование гендерных стереотипов, отраженных в народных пословицах, которые собирал В.И. Даль на протяжении всей своей жизни, происходило под влиянием целого ряда экстралингвистических факторов. Большое влияние на общественную мораль и русский быт оказал «Домострой» – памятник русской публицистической и социально-этической мысли, содержащий регламентацию различных сторон жизни христианина. Окончательная редакция «Домостроя» принадлежит видному общественному деятелю середины 16 века священнику Сильвестру Медведеву. «Домостроительство» понимается им как «строительство мира» – земного дома человека. Главной обязанностью православного христианина является следование божественным заветам, а также строительство собственного дома, своей семьи. Подобно тому, как в обществе необходимо подчиняться царю и властям, так и в семье – ее главе «господину». «Домострой» послужил своеобразной энциклопедией русского патриархального домашнего быта, сформировавшегося под влиянием православной церкви [4].

Наши дальнейшие исследования предполагается провести на материале поговорок немецкого языка, осуществив сопоставительный анализ гендерных стереотипов в русской и немецкой лингвокультурах. Большой интерес для исследователя представляет также эволюция гендерных стереотипов, обусловленная изменением положения женщины в обществе, и их отражение в различных видах современного дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирилина, А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. gender-cent.ryazan.ru/school/kirilina1.htm](http://www.gender-cent.ryazan.ru/school/kirilina1.htm). – Дата доступа: 23.03.2017.
2. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х т. / В. Даль. – М.: «Художественная литература», 1984. – Т. 2. – 399 с.
3. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник: в 2-х т. / В. Даль. – М.: «Художественная литература», 1984. – Т. 1. – 383 с.
4. Домострой [Электронный ресурс]. Режим доступа: [dic.academic.ru / dic.nsf/enc_philosophy/8285/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8285/). – Дата доступа: 03.04. 2017.